УДК Б 16,51
ББК 21.1 г, 87.4 г
Б 16

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 06-03-16106д

Бажанов Валентин Александрович
Б 16 История логики в России и СССР (Концептуальный контекст университетской философии). — М.: «Канон$^+$» РООИ «Реабилитация», 2007. — 336 с.: ил.

ISBN 5-88373-032-9

Монография посвящена истории логики в контексте университетской философии в России XIX–XX вв. В ней рассматриваются проблемы развития философского и логического образования в России, место логики в рамках университетской философии, те концептуальные установки, которые были характерны для русских логиков, показываются судьба логики в условиях возникновения идеологизированной науки в СССР и обстоятельства своего рода «философицида», приведшего к упадку логико-философской мысли и перемещению логических исследований в область математики.

В издании представлены недостаточно пока оцененные, но в реальности ключевые фигуры этой истории, которые заложили традицию исследований в области математической логики в России (П. С. Порецкий), основания неклассических логик (Н. А. Васильев, И. Е. Орлов), открыли путь к применению логики в технике и информационных технологиях (В. И. Шестаков), своим организаторским талантом во многом способствовали развитию отечественной логики (А. В. Васильев, С. А. Яновская).

Для всех, интересующихся историей науки и философии в России.

Исследование поддерживалось грантом РГНФ (№ 03-03-00350а).

УДК Б 16,51
ББК 21.1 г, 87.4 г

ISBN 5-88373-032-9

© Бажанов В. А., 2007
© Издательство «Канон$^+$» РООИ «Реабилитация», 2007

Ягодинский И. И. Метод и задачи современной логики//Вопр. педагогики. 1912. № 1. С. 29–38.

Ягодинский И. И. Основные законы логики и общая задача логики// Вестник образования и воспитания. 1915а, апрель. С. 323–330.

Ягодинский И. И. Отчет о занятиях за 1911/2–1914/5 учебные годы// Обзор деятельности за 1911–1915 годы. Курсы при Управлении Казанским учебным округом. Вып. 1. Казань, 1915б. С. 212–231.

Bain A. Logic. Part Second. Induction. L., Longmans, Green, Reader and Dyer, 1873.

Bazhanov V. A. C. S. Peirce's Influence on the Logical Work of N. A. Vasiliev//Modern Logic. 1992. Vol. 3. № 1. P. 45–51.

Bazhanov V. A. The Origins and Emergence of Non-Classical Logic in Russia (Nineteenth Century until the Turn of the Twentieth Century)//Zwischen traditioneller und moderner Logik. Nichtklassiche Ansatze. Mentis-Verlag, Paderborn, 2001. S. 205–217.

Cavaliere F. La logica formale in Unione Sovietica. Gli anni dibattio, 1946–1965. Firenze: La nuova Italia, 1990.

Dougherty C. J. C. S. Peirce's critique of Psychologism//Philosophy in the Life of the Nation. Bicent. Symp. of Philos. N. Y.,1976. P. 237–241

Graham L. Science in Russia and the Soviet Union: A Short History. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

Grattan-Guinnes I. Psychology in the Foundations of Logic and Mathematics: the Cases of Boole, Cantor and Brower//History and Philosophy of Logic. 1982. Vol. 3. P. 33–53

Houser N. Письмо автору (1992 г.).

Jevons S. W. The Principles of Science. A Treatise on Logic and Scientific Method. Vol. I. L.: MacMillan and C°, 1874.

Kasser J. Peirce's Supposed Psychologism//Transactions of the Charles Sanders Peirce Society.1999.Vol. XXXV. P. 501–526.

Laland A. Lectures sur la philosophie des sciences. Paris, 1893.

Mathias A. R. D. Logic and Terror//Physis. 1991. Vol. 28. P. 557–578.

Meiland Y. W. Psychologism in Logic: Husserl's Critique//Inquiry. 1989. Vol. 19. P. 325–339.

Kiesewetter J. C. C. Logik zum Gebrauche fur Schulen. Berlin, 1796.

Psychologism. Dordrecht: Kluwer, 1997.

Vasiliev N. A. Imaginary (non-aristotelian) logic//Estratto dagli Atti dei V Congresso internationale di Filosofia. 5–9 maggio. 1924. Napoli. Naples, 1925. P. 107–109.

Stolypinne D. Essai de philosophie des sciences. Geneve, 1888.

ЧАСТЬ II

ПОРТРЕТЫ ВЫДАЮЩИХСЯ РУССКИХ ЛОГИКОВ

История мира – это биография великих людей.

Т. Карлейль

Глава 2.1.

ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПИОНЕРА ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ В РОССИИ П. С. ПОРЕЦКОГО

Ученые России и СССР внесли значительный вклад в развитие математической логики – как классических, так и неклассических ее разделов. Стоит вспомнить, например, имена А. Н. Колмогорова, И. И. Жегалкина, М. И. Шейнфинкеля, В. И. Шестакова, П. С. Новикова, А. И. Мальцева, Ю. В. Матиясевича и др. – если говорить об ее классических разделах; Н. А. Васильева, И. Е. Орлова, В. И. Гливенко, А. А. Маркова, Д. А. Бочвара, и др. – если иметь в виду ее неклассические разделы. Конечно, разделение логиков на «классиков» и «неклассиков» достаточно условно. Так, А. Н. Колмогоров оставил выдающиеся результаты и в классических, и в неклассических разделах современной логики.

Но кто же в когорте российских (советских) логиков был первым? Кто в России явился первооткрывателем это-

го – принципиального для судеб развития современной математики – направления?

В анналах истории четко зафиксировано это имя – Платон Сергеевич Порецкий. Он первый в России не только занялся исследованиями в области математической логики и первым прочитал (в Казанском университете) курс математической логики, но и достиг – благодаря глубокому пониманию предмета и выработке оригинальных методов – мировой известности и признания.

Логические идеи П. С. Порецкого уже являлись предметом анализа (см.: *Стяжкин,* 1967), но мало было известно о его жизни, о чтении им впервые в истории России курса математической логики, о нелогических интересах ученого. Найденные в архивах Казани новые материалы позволяют уточнить ряд фактов из биографии П. С. Порецкого, проливают новый свет на некоторые события его жизни и обогащают наши представления о его нелогической научной деятельности (прежде всего в области астрономии).

Отец П. С. Порецкого С. М. Порецкий родился в 1815 г. на Украине, в Лохвице. Он служил военным лекарем и, в частности, участвовал в обороне Севастополя. Дед П. С. Порецкого был дьяком.

П. С. Порецкий родился 3 октября 1846 г. в Елисаветграде Херсонской губернии. После окончания Полтавской гимназии поступил на физико-математический факультет Харьковского университета, который закончил в 1870 г. со степенью кандидата, и после сдачи магистерского экзамена, по предложению профессора астрономии И. И. Федоренко, был оставлен при кафедре профессорским стипендиатом (1871–1874 гг.). Затем он был командирован в обсерваторию Пулково для приготовления экспедиции в Астрахань для наблюдения Венеры, и, наконец, с мая 1876 г. он работает в Казани (*Дубяго,* 1908, с. 5).

П. С. Порецкий (молодой)

25 мая 1886 г. П. С. Порецкий на физико-математическом факультете Казанского университета защищает диссертацию на степень магистра астрономии. Тема диссертации «К вопросу о решении некоторых нормальных систем, встречающихся в сферической астрономии, с применением к определению погрешностей деления меридианного круга Казанской обсерватории». Д. И. Дубяго в своем отзыве очень высоко оценивал эту диссертацию. Участники дискуссии также отмечали ее высочайший уровень и совет факультета «ввиду выдающихся достоинств» работы ходатайствовал о присуждении ему степени доктора астрономии (НА РТ. Ф. 977. Оп. Физмат. Д. 1059. Л. 6). В этой работе Порецкий анализировал проблему понижения числа уравнений и неизвестных в системах циклических уравнений и предлагал методы вычисления ошибок деления Казанского меридианного круга. Документы свидетельствуют, что научная деятельность Порецкого в области астрономии была весьма значительна, требовала громадных вычислений и, таким образом, предполагала большие затраты времени и сил.

31 мая это решение было утверждено Советом Казанского университета, но диплом доктора был выписан только 12 марта 1889 г., а получил его П. С. Порецкий 5 апреля 1889 г., уже после прошения об отставке, которое он подал 4 марта 1889 г. на имя ректора. В дипломе доктора, подписанном ректором университета, деканом и секретарем физико-математического факультета, указывалось, что «Док-

тору Порецкому предоставляются все права и преимущества, законами Российской империи со степенью доктора соединяемые» (НА РТ. Ф. 977. Оп. Физмат. Д. 7696. Л. 9).

Обсерватория Казанского университета

31 декабря 1886 г. П. С. Порецкий получил звание приват-доцента.

Если судить по дарственным надписям на оттисках статей, П. С. Порецкий активно общался с казанскими математиками – А. В. Васильевым, В. П. Максимовичем (до переезда его в Киев и скорой кончины), Э. П. Янишевским. Академик В. Г. Имшенецкий, как отмечал сам П. С. Порецкий, высоко ценил его труды по математической логике (подробнее см.: *Стяжкин,* 1967, с. 367).

Интерес П. С. Порецкого к математической логике пробудил А. В. Васильев (*Бажанов,* 2002), и об этом пишет сам П. С. Порецкий, отмечая, что от А. В. Васильева он узнал о существовании математической логики, что тот познакомил его с трудами Дж. Буля, обратил внимание на существование «парадоксальных формул $a + a = a$ и $aa = a$, лежащих в ее основании» и предоставил ему возможность

пользоваться редким (в России) сочинением Дж. Буля (*Порецкий,* 1884, с. XXIV). В отзыве на программу преподавания математической логики, составленной Порецким (1887), А. В. Васильев отмечает, что «считаю преподавание ее весьма полезным... Математическая логика есть одна из ветвей общей науки об операциях и в этом отношении заслуживает внимания математиков. В этом заключается причина того, что рассматриваемая отрасль знания разрабатывается математиками, как, например, Булем, Шредером, Грассманом, Пирсом и др... Основные понятия математической логики в значительной степени уясняют основные теоремы математической теории» (НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет физ.-мат. фак-та. Д. 1099. С. 43).

«Что нового вносит математическая логика в логику умозрительную?» – задает вопрос П. С. Порецкий. И отвечает: «Прежде всего, конечно… *новый метод, неизмеримо более совершенный*, чем простое *умозрение*» (*Порецкий,* 1884, с. XX).

Порецкий в основном занимался проблемами логических равенств (неравенств) и применением методов математической логики к теории вероятностей.

Он считал, что решить нетождественное логическое равенство (тождества, по его мнению, не могут быть решаемы) – это значит вывести из него все или некоторые определенные следствия. Решения равенства могут быть полными или частными, в зависимости от того, все или некоторые следствия из него найдены. Если же найдено полное решение и оно представлено также в виде равенства, то оно будет новой формой первоначального равенства, и их логические значения тождественны. Равенства тождественны между собой, если первое есть следствие второго и наоборот. Аналогично и системы равенств будут тожде-